

ТАИСИЯ НИКОЛАЕВНА БУЦЕВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
НИИ прикладной русистики Лаборатории компьютерной
лексикографии
Российский государственный университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-7442-9868; taisbut@gmail.com

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЗЕЛЕНИН

доктор филологических наук, лектор
Университет Тампere (Тампere, Финляндия)
ORCID 0000-0003-2656-8457; aleksandr.zelenin@tuni.fi

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ КОМПОЗИТОВ И ИХ НАЧАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ТОЛКОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам лексикографирования начальных компонентов сложных слов в определительной функции и слов, включающих их в свою структуру, в современных толковых словарях. Актуальность данной темы обусловлена высокой долей в русском языке новейшего времени новых слов такого типа, отсутствием унифицированного подхода к ним в теории словообразования и лексикографии и попыткой выработки критериев их лексикографирования. Материалом рассмотрения служат лексемы данного типа, собранные авторами как в базе данных Интегрум, так и извлеченные из толковых словарей, издаваемых в настоящее время. Цель статьи – выявить проблемные вопросы представления этой лексики в толковых словарях в рамках проекта «Словарь русского языка XXI века». В задачи статьи входит обсуждение следующих аспектов: отбор лексики данной структуры в толковый словарь; трактовка категории сложных и сложносоставных слов в современной лексикографии и грамматике; этимологизирование производных (заимствованных) сложных слов; лексикографирование сложных слов с оформлением в двух графиках (латинице и кириллице); орфографическое оформление сложных слов (слитное, раздельное, дефисное). Методами исследования являются обзорно-аналитический, метод лексикографического дефинирования, классификационный.

Ключевые слова: композиты, сложные слова, сложносоставные слова, начальные компоненты, аналитические прилагательные, аффиксоиды, транслитерация, креолизованные композиты, морфемизация аббревиатур, толковый словарь

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-012-00122 (тема проекта: «Язык и словарь: толковый словарь как объект и эмпирическая база лингвистических исследований (по материалам Словаря русского языка XXI века под ред. Г. Н. Скляревской)»).

Для цитирования: Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Проблемы описания композитов и их начальных компонентов в толковой лексикографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 8–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.746

ВВЕДЕНИЕ

Сложные слова, образованные с помощью старых и новых продуктивных начальных компонентов в определительной функции (далее НК), составляют значительную часть неологического потока. Активизация этого процесса наметилась в конце XX века.

В качестве НК, выступающих в определительной функции, используются: 1) усечения (в русском языке или в языке-доноре) основ прилагательных (часто относимые к морфемам особого типа – префиксоядам) (*авиатакси, еврор*

правительство, киберпреступность, экотуризм); 2) буквенные аббревиатуры (нередко заимствованные из английского языка) (*ИТ-персонал, ЛГБТ-сообщество, СМС-рассылка*); 3) самостоятельные слова, как правило, ассоциируемые в русском языке с существительными, которые часто являются англозаимствованиями, используемыми в языке-доноре не только как существительные, но и как относительные прилагательные (*бизнес-сообщество, интернет-дневник, смузик-бар*); 4) имена собственные (*Горбачёв-фонд, Ельцин-центр*).

Композиты в последние два десятилетия стали актуальной темой исследований дериватологов, лексикологов, грамматистов. Поскольку тема статьи лежит в сфере русской лексикографии, то мы представим краткий обзор работ и затрагиваемых в них вопросов в первую очередь в российской лингвистике именно с опорой и упором на лексикографический аспект.

Систематизирующим теоретическим очерком, предлагающим историко-диахронический взгляд на природу сложных слов, неоднозначность их трактовки в истории лингвистической мысли (от древнеиндийских грамматических трактатов до современных исследований), анализ терминологического аппарата, попытку типологизации композитов, является работа Н. Д. Арутюновой [2: 124–139]. В наши дни интернационализация лексики в общественно значимых сферах, актуальных «для данного социума в данный период для номинации определенных социокультурных реалий» [1: 72], очевидна и является следствием, с одной стороны, интенсификации международной коммуникации, с другой – высокой степени адаптивности языков-реципиентов к понятийно-вербальной сети языков-доноров (в первую очередь английского в его американском варианте). Слова-композиты, функционирующие в профессиональных терминологических лексиконах и социолектных группах, – один из частных, но весьма выразительных случаев такого рода [8].

В деривационном отношении композиты неоднородны. Они могут быть чистыми заимствованиями (*аквапарк*), гибридными композитами, или квазикомпозитами (сочетание иноязычного форманта с русскими корнями, например: *мини-юбка*, *макромир*, *гала-представление*, *интим-услуги*, *флеш-память*, *VIP-пропуск*) [8], [15], [21]. Все это – свидетельство унификации лексики во многих языках в области «политики и дипломатии, экономики и финансов, международного права, кинематографа, телевидения, искусства, спорта, информатики и вычислительной техники» [8: 293].

Многократное увеличение таких лексем в русском языке обусловлено двунаправленным словообразовательным процессом: как активизацией сложения и сращения (тенденция к синтетизму), так и «давлением на русский язык аналитических структур» [21: 432] (см. также: [7: 32]; [8: 64], [22]).

Семантико-грамматическим значением композитов является выражение «неконкретизированных атрибутивно-объективных отношений в рамках сложного понятия об объекте или ситуации» [16: 24]; некоторые говорят о «лексиче-

ской конденсации» в таких новообразованиях, где «первый компонент носит уточнительный, конкретизирующий характер» [23: 189].

Обильное проникновение заимствований-композитов меняет прежние орфоэпические и акцентологические правила произношения в сложных словах. Орфоэпические новации: на границе основ с исходом на этимологически звонкий согласный перед следующими сонантами и гласными стало возможно варьирование согласных по глухости-звонкости: *блю[з]мён* и *блю[с]мён*, *джа[з]мён* и *джа[с]мён*, *де[д]лайн* и *де[т]лайн*, *вин[д]róуэр* и *вин[т]róуэр*, *лен[д]róуэр* и *лен[т]róуэр* [13: 266]. Акцентологические новации: если раньше при входе в просодическую систему такие лексемы характеризовались «непременным двойным акцентированием, главным и побочным ударением» [14: 386], то,

«будучи освоенными языком, композиты начинают произноситься с одним ударением, за исключением, по-видимому, тех случаев, когда в многосложных словах побочное и основное ударение значительно удалены друг от друга более чем на два слога (например, *автомагистраль*, *авиаконструктор*, *автоколебание* <...>» [14: 389]. «Ясно одно, что сейчас, в начале нового века, побочное ударение в большинстве композитов перестало быть просодической характеристикой сложных слов, оно перешло на другой уровень – уровень просодии фразы» [14: 390].

Именно «диктат интонации» в контуре фразы акцентологически интегрирует, вписывает композитные инновации в речевой поток [14: 391].

Массовое проникновение композитов в разные сферы функционирования русского языка характеризуется чрезвычайной пестротой написания. Достаточно унифицированные правила в русской орфографии пока еще не удалось создать: «...правила неполны, орфографические аналогии противоречивы, тенденции спорны, узус вариативен» [19: 131]. Можно лишь обозначить общие тенденции в их орфографическом оформлении: преобладающее написание – дефисное (по отношению к слитному), основанное прежде всего на этимологии слова и путях вхождения в русский; нестабильны в написании все словообразовательные типы заимствованных сложных слов; дефисное или раздельное написание определяется целым рядом этимологических, грамматических факторов, длиной слова, освоенностью в русском языке той или иной части лексемы [19: 128–130].

Таким образом, представленный краткий обзор разноспектрного рассмотрения композитов в русской лингвистической литературе является необходимым теоретическим фоном для углубленного обсуждения этой категории лексики

в проектируемом толковом словаре тезаурусного типа. Цель статьи заключается в анализе новейших изысканий в данной сфере лексики, выполненных в разных разделах языкоznания, в применении к лексикографии, обладающей собственным понятийно-интерпретационным аппаратом. Авторы статьи ставят перед собой следующие научно-практические задачи: прокомментировать принципы отбора такой лексики в толковый словарь; обосновать лексикографический подход к категории сложных и сложносоставных слов; показать проблемные аспекты этимологирования производных (заимствованных) сложных слов; сосредоточиться на обсуждении подачи в словаре сложных слов с оформлением в двух графиках (латинице и кириллице); показать сложность отражения орфографической вариативности в словаре нормативного типа (слинное, раздельное, дефиксное написание).

Материал рассмотрения – сложносоставные слова, собранные авторами в базе данных Интегрум и извлеченные из толковых словарей, издаваемых в настоящее время.

ПРОДУКТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТОВ КОМПОЗИТОВ

В неологическом словаре, описывающем лексические инновации 1990-х годов, «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (НСЗ-90)¹ содержится около 2 тыс. (18 % словарника) производных и заимствованных сложных слов подобной структуры. По данным НСЗ-90, наиболее продуктивными в это десятилетие были следующие компоненты (более 180) (далее они расположены по мере убывания численности их рядов в количественном диапазоне от 125 до 8):

бизнес-, нарко..., видео..., интернет-, кино..., панк-, порно..., супер..., мини-, теле..., веб-, евро*... (‘относящийся к Евросоюзу’), **спец..., лже..., секс-, медиа..., нано..., арт-** (‘художественный, относящийся к искусству’), **киновидео..., мультимедиа..., промоушн-, нефте..., аудио..., био..., авто..., промо..., поп-** (‘относящийся к поп-музыке’), **национал-, данс-, онлайн-(он-лайн-), нео..., микро..., дем..., коммуно..., пейджинг-, квази..., само..., кибер..., хип-хоп-, пиар- (ПР-), полу..., кантри-, гомо...** (‘относящийся к гомосексуалистам’), **ВИП-, ВИЧ-, гей-** (‘относящийся к геям, гомосексуалистам’), **ГМ-** (‘генетически модифицированный’), **ИТ-** (‘относящийся к информационным технологиям’), **кинотеле..., ново..., пресс-, радио..., интим*-** (‘относящийся к удовлетворению интимных потребностей, интимным услугам’), **астро*...** (‘относящийся к астрологии’) и т. д.

(полужирным выделены новые для 1990-х годов компоненты, знаком звезды (*) помечены компоненты, у которых это новое значение или это новый омоним). С конца прошлого века число таких

НК, их продуктивность растет в геометрической прогрессии, в связи с чем как никогда остро встает вопрос о четком формулировании принципов отбора этой лексики в толковый словарь общего типа, неологические и другие лексикографические издания.

Примеры НК, появившихся уже в XXI веке:

аккаунт- (аккаунт-двойник, аккаунт-директор, аккаунт-менеджмент, аккаунт-пароль), **аниме-** (аниме-культура, аниме-лента, аниме-мультик), **бургер-** (бургер-бар, бургер-кафе, бургер-меню), **варез-** (относящийся к ворованному (нелицензионному) программному обеспечению) (варез-бизнес, варез-продукт, варез-сайт), **веган-** (веган-активист, веган-бар, веган-движение), **веджи-** (веджи-кафе, веджи-мороженое, веджи-роллы), **гаджет-** (гаджет-аддикт, гаджет-культура, гаджет-поколение), **ГЛОНАСС-** (ГЛОНАСС-мониторинг, ГЛОНАСС-оборудование, ГЛОНАСС-технология), **дайв-** (дайв-инструктор, дайв-тур, дайв-туризм), **имайл-** (имайл-безопасность, имайл-коммуникации, имайл-корреспонденция), **инфо...** (инфолента, инфоповод, инфопространство), **квир-** (‘относящийся к сексуальным и гендерным меньшинствам’) (квир-культура, квир-журнал, квир-психолог), **кейс-** (‘связанный с описанием конкретной ситуации в какой-л. сфере’) (кейс-менеджмент, кейс-метод, кейс-технологии), **ковид-** (ковид-больница, ковид-больной, ковид-пандемия), **контент-** (контент-анализ, контент-менеджер, контент-партнёр), **корона-** (корона-выплаты, корона-дети, корона-истерия), **коронавирус-** (коронавирус-диссиденты, коронавирус-карантин, коронавирус-тестирование), **лайв-** (‘передающийся непосредственно с места, в эфир’) (лайв-журнал, лайв-альбом, лайв-выступление), **лайт-** (‘облегченный’) (лайт-вакцина, лайт-версия, лайт-напитки), **лайф-** (‘относящийся к жизни’) (лайф-коуч, лайф-менеджер, лайф-сайт), **лаунж-** (‘предназначенный для отдыха, расслабления; относящийся к исполнению лаунж-музыки’) (лаунж-бар, лаунж-дуэт, лаунж-музыка), **ЛГБТ-** (ЛГБТ-активист, ЛГБТ-акция, ЛГБТ-движение), **лесби-** (лесби-вечеринка, лесби-сцены, лесби-фильм), **лифтинг-** (лифтинг-комплекс, лифтинг-маска, лифтинг-процедура), **лого¹-** (‘логопедический’) (лого-пункт, лого-ритмика, лого-терапия), **лого²-** (‘связанный с логистикой’) (лого-комплекс, лого-парк, лого-центр), **лофт-** (лофт-жильё, лофт-интерьер, лофт-проект), **майл-** (майл-адрес, майл-рассылка), **СМС-** (СМС-голосование, СМС-переписка, СМС-сообщение) и многие другие.

Препозитивный компонент в приведенных лексемах часто характеризуется как несклоняемое прилагательное (неизменяемый адъектив), причем во многих случаях он имеет субстантивный характер: **VIP-трибуна**, первый элемент выполняет по отношению к детерминируемому существительному функцию определения. В препозиции может находиться сокращенное прилагательное, его полный вариант закономерно склоняется, однако сокращенный является несклоняемым компонентом: **вело...** (< велосипедный). В последние десятилетия неологизмы, со-

держащие неизменяемые определения, стоящие в препозиции и постпозиции, сокращенные слова в роли префиксOIDов, сложные слова (композиты²), в которых первый элемент (субстантив) выполняет функцию определения (*бизнес-класс*), чрезвычайно активно пополняют лексику в разных сферах языка, что во многом обуславливается лексико-семантическими лакунами и необходимостью их заполнения.

ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ПЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Каждый новый толковый словарь общего типа стремится отразить состояние языка к моменту выхода его из печати, фиксируемые новой лексикой изменения, происходящие в современной действительности. Сложные слова с повторяющимися НК составляют достаточно обширный и динамически развивающийся лексический пласт, поэтому важно проанализировать проблемные аспекты его лексикографического представления.

«Словарь русского языка XXI века» (СРЯ-XXI)³

«описывает современный русский язык во всем его многообразии и с максимальной полнотой, отражает новую эпоху в истории русского языка, новый этап его эволюции и новый уровень научных знаний о слове, а также новые методы лексикографической работы (здесь и далее выделения наши. – Т. Б., А. З.)» [25: 139].

Общая направленность, отношение к неологизмам и сложным словам как количественно представительном фрагменте современного лексикона в СРЯ-XXI таковы:

«Более широко, чем это было принято прежде, в состав словарика входят составные и сложносоставные слова» [25: 142]; «Наиболее активные (частотные) форманты <...> в том числе и новые, отражающие самые актуальные понятия современности (*видео, нарко, онко, фито, медиа*), разработаны в словаре как отдельные вокабулы и представлены в словарике обширными рядами соответствующих производных при условии их активного употребления, подтвержденного материалами» [25: 142].

СРЯ-XXI ориентирован на отслеживание развития лексики в наиболее активно пополняемых тематических группах. Таковыми в настоящее время являются следующие: спорт; мода, одежда, обувь, аксессуары; косметология; политика, международные отношения; интернет, компьютерные технологии; медицина, здоровье, гигиена; досуг, отдых, путешествия; еда, напитки, общественное питание; бизнес, финансы, экономика; искусство, культура, субкультура; техника; транспорт; природа, экология и т. д. [6: 26–27].

К сожалению, такие форматные толковые словари, как БАС-3⁴ и АТоС⁵, публикуемые в настоящее время, не всегда отражают новую лексику с НК в достаточной мере и с необходимой для современного читателя полнотой и степенью разработки. В качестве примера обратимся к описанию в этих словарях сложных слов с НК *бизнес-* и *VELO...*

Образование слов с НК *бизнес-* – характерная примета языковой и внеязыковой российской действительности начиная с 1990-х годов (в НСЗ-80⁶ зафиксировано только два слова: *бизнес-клуб* и *бизнес-центр*, ни одного слова с этим компонентом не представлено в «Словаре новых слов русского языка (сер. 50 – сер. 80-х годов)»⁷, в НСЗ-90 включено 127 слов). В БАС-3 имеется статья на *бизнес-* (‘вносящий значение бизнес’), в которой в качестве примеров приводятся 5 слов: *бизнес-класс*, *бизнес-круиз*, *бизнес-клуб*, *бизнес-план*, *бизнес-центр*, ни одно слово с данным компонентом в отдельной словарной статье не разработано; в АТоС *бизнес-* толкуется как ‘относящийся к бизнесу’ и иллюстрируется словами *бизнес-консалтинг*, *бизнес-круиз*, *бизнес-проект*, *бизнес-центр*, в отдельной статье разработано только слово *бизнес-класс*.

В СРЯ-XXI описано около 100 слов с начальным компонентом *бизнес-*, у которого выделено два значения (1. Связанный с бизнесом, предпринимательской деятельностью; 2. Относящийся к бизнесменам, предпринимателям, связанным с ними).

НК вело... в первые два десятилетия XXI века словообразовательно активизировался в связи с ростом популярности в нашей стране езды на велосипеде и развитием индустрии, обслуживающей эту сферу (изготовление аксессуаров, одежды и обуви из современных материалов, с нужными для езды на велосипеде свойствами и т. д.), с созданием инфраструктуры для городских велолюбителей, проведением различных мероприятий, связанных с популяризацией велоспорта, активного образа жизни с использованием велосипеда. Все это отразилось в новой лексике с начальным *VELO...*, что не зафиксировано в публикуемых в настоящее время толковых словарях. Например, в БАС-3 (т. 2, 2005) описано только 8 слов: *велобол*, *велогонка*, *велодром*, *велолюбитель*, *веломагистраль*, *веломобиль*, *велоралли*, *велорикша*, в нем не отражено развитие семантики этого НК и семантики прилагательного *велосипедный*, через которое толкуется *VELO...* Такое описание *VELO...* и производных с ним в БАС-3 в известной степени понятно, так как второй том вышел в 2005 году, а работа

над ним велась еще раньше, когда тенденция развития этой группы лексики еще не проявилась и когда текстовые базы данных, позволяющие наиболее полно выявить слова с тем или иным компонентом и достаточно исчерпывающе описать его значения, еще не стали обычным инструментом лексикографов. В АТоС (т. 1, 2016) описано только 5 слов с *вело...*: *велобол*, *велогонка*, *велодром*, *веломобиль*, *велотренажёр*.

В связи с установкой СРЯ-XXI «отразить новую эпоху в истории русского языка» в нем детально разработана велолексика (описано более 80 сложных слов с компонентом *вело...*):

VELOаксессуар, *VELOаэробика*, *VELOбагажник*, *VELOбалансир*, *VELOбаул*, *VELOбахилы*, *VELOбельё*, *VELOбол*, *VELOботинки*, *VELOбутылка*, *VELOгибрид*, *VELOдвижение*¹ (‘передвижение на велосипедах в системе городского транспорта’), *VELOдвижение*² (‘общественное движение, направленное на популяризацию велосипеда как транспортного средства, велоспорта’), *VELOдержатель*, *VELOджерси*, *VELOезда*, *VELOзаезд*, *VELOзамок*, *VELOзапчасти*, *VELOзона*, *VELOиндустрия*, *VELOинфраструктура*, *VELOкамера*, *VELOкепка*, *VELOключ*, *VELOколяска*, *VELOкомбинезон*, *VELOкомпьютер*, *VELOкрепление*, *VELOкрасло*, *VELOкросс*, *VELOкроссовки*, *VELOкультура*, *VELOкуртка*, *VELOмайка*, *VELOмарафон*, *VELOмногодневка*, *VELOмопед*, *VELOобувь*, *VELOодежда*, *VELOориентирование* и т. д.

Привлеченный обширный лексический материал позволил в данном словаре выявить многозначность этого деривационного компонента и прилагательного *VELOсипедный*.

При лексикографировании сложных слов с повторяющимися НК встает вопрос, с одной стороны, достаточно полного описания словообразовательных рядов и, с другой стороны, их ограничения, поскольку эти ряды иногда исчисляются даже не десятками, а сотнями лексем, что нереально обработать и включить даже в словарь большого объема.

При отборе НК в СРЯ-XXI главными критериями являются: высокая степень использования (определяется преимущественно по интернет-ресурсам) и связанная с этим актуальность обозначаемого понятия в настоящее время:

«Наиболее активные (частотные) форманты *<...>* отражающие самые актуальные понятия современности *<...>* разработаны в Словаре как отдельные вocabулы и представлены в словнике обширными рядами соответствующих производных при условии их активного употребления, подтвержденного материалами *<...>*», «каждый член словообразовательного гнезда (при том, что стремительный характер современного словообразования порождает обширные словообразовательные гнезда, формирующиеся при словах, отражающих особо актуальные понятия нашего времени, таких как бизнес, видео, демократия, наркотик, реклама, рынок, эколо-

гия и т. п.) разрабатывается как индивидуальное слово на своем алфавитном месте» [25: 142].

Также представляется важным включение в словарь лексики, помогающей раскрытию семантики НК, формирующихся лексико-семантических групп внутри словообразовательного ряда и актуальных терминов.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ

СРЯ-XXI при толковании НК используются термины «сложные и сложносоставные слова» [25: 161–162]. Формулировка «первая часть сложных слов, вносящая значение *<...>*» дается при компонентах

авиа..., *авто...*, *агит...*, *агро...*, *аква...*, *алло...*, *алюмо...*, *амби...*, *амфи...*, *антропо...*, *арахно...*, *арт...* (1. Производимый артиллерией; 2. Относящийся к артиллерию (2 зн.), связанный с ней), *артро...*, *астро...*, *аудио...*, *ауто...*, *аэро...*, *бальнео...*, *бензо¹...* (вносящий значение ‘бензин, бензиновый’), *бензо²* (вносящий значение ‘бензол, бензольный’), *билио...*, *благо...*, *блефаро...*, *блиц...*, *бое...*, *борт...*, *бради...*, *броне...*, *бронхо...*, *вазо...*, *вело...*, *взаимо...*, *вибро...*, *видео...*, *вне...*, *внутри...*, *водно...*, *водо...* и т. д.

Как «первая часть сложносоставных слов, имеющая значение *<...>*», толкуются следующие компоненты:

агитационно-, *административно-*, *альфа-*, *арт-* (относящийся к искусству, связанный с искусством), *байк-*, *бизнес-*, *бит-*, *блок-*, *быти-*, *бэби-* (бэби-), *вакуум-*, *вай-*, *веб-*, *веган-*, *велнес-*, *вики-*, *ВИП-*, *вице-*, *военно-* и т. д.

То есть деление на сложные и сложносоставные слова в СРЯ-XXI происходит по принципу дефисного или слитного написания. Хотя в Проекте не упомянуты теоретические источники трактовки указанных терминов, однако, скорее всего, составители ориентировались на справочник⁸, где проведено такое же разделение этих групп лексики: сложносоставные слова – сложные слова, пишущиеся через дефис, (существенно) сложные слова – слова, пишущиеся слитно. Это формально-орфографический, бинарно сформулированный способ дифференциации таких слов на основе написания, но без учета других квалификаций слова (например, заимствования из языка-донора), семантического критерия, большой степени вариативности слова в реальном письменном воплощении (на бумаге, в интернет-коммуникации), за которой не успевают рекомендации Орфографической комиссии и орфографические словари, кодифицирующие то или иное написание. Критерий написания в качестве одного из опорных в грамматической квалификации лексемы едва

ли можно признать определяющим, на это указывают и британские исследователи: следует быть осторожным в использовании орфографических условностей как признака глубокой грамматической структуры [34: 94].

В БАС-3 и АТоС используется только одна формулировка «первая составная часть сложных слов...» применительно к НК разного типа. Напомним, что «термином “сложное слово” обычно обозначаются все типы сложных слов»⁹:

«Сложносоставные слова – сложные слова, образуемые соединением двух или более простых слов, принадлежащих, как правило, к одной части речи; последний компонент их равен самостоятельному слову»¹⁰.

Сложное слово – понятие более широкое, включающее сложносоставные, сложносокращенные слова и сращения.

Бурное развитие теории деривации в советской / российской лингвистике во второй половине XX века способствовало уточнению понятий и терминов «сложное слово», «сложносокращенное слово», «сложносочиненное слово», «сложносоставное слово», что хорошо видно, например, на интерпретации этих понятий, в частности в Грамматике-70¹¹, Грамматике-80¹², ЛЭС 1991¹³, где представлен разный объем дифференциальных и интегративных признаков. Вследствие этого данные понятия и термины уже длительное время служат предметом научных дискуссий (обсуждение этого вопроса: [26], [27], [36] и др.).

Сложносоставные слова («определяемое + определяющее») образованы морфолого-синтаксическим способом словообразования и в сфере имен существительных и прилагательных «относятся к наиболее “открытым” для новых единиц», причем «в настоящее время это, пожалуй, самый активный способ образования сложных существительных вообще» [28: 160]. Сложносоставные слова, по мнению Н. М. Шанского, имеют переходный характер между словом и словосочетанием:

«Сложносоставные слова очень похожи на сочетания определяемого слова с приложением, однако их четко и определенно отличает наличие одного, а не двух основных ударений, отсутствие синтаксических отношений между составляющими их частями и свойственная им смысловая цельность» [28: 160].

На интерпретации переходного характера сложносоставных слов настаивают многие лингвисты; например, в терминологии Н. Д. Арутюновой они называются «атрибутивные сложные существительные» [2], при их рассмотрении учитывается как морфолого-синтаксический, так и семантический критерий. Интересный подход к таким словам высказывает С. Грайс, так-

же рассматривающий композиты как комбинированный способ деривации между лексическим и синтаксическим ярусами языка (co-occurrence phenomena at the syntax-lexis interface). Такие лексемы он определяет как шаблоны, состоящие по крайней мере из двух слов, комбинация которых может быть более или менее фиксированной, более или менее идиоматичной и более или менее продуктивной [33: 8].

Таким образом, вопросы квалификации («однородной тождественности») таких языковых феноменов, их словарного представления – острая и актуальная задача толковой лексикографии. Спецификой деривационных элементов сложносоставных слов является то, что неологизмы с их участием в когнитивно-ментальном пространстве и речепроизводстве говорящих зачастую уже минуют стадию аппозитивного прилагательного, сразу присоединяясь к имени прилагательному, существительному. Например, такая семантико-деривационная трансформация словосочетаний с прилагательным *европейский* в сложносоставные слова с первым компонентом *евро...* отмечена исследователями [11: 230–231].

ЭТИМОЛОГИЗИРОВАНИЕ

Достаточно часто НК являются англоязычными заимствованиями, что порождает вопросы о происхождении самих композитов: в каком случае мы имеем дело с заимствованием целого слова, а когда оно образовано на русской языковой почве? Применительно к новой лексике решить этот вопрос однозначно порой сложно или даже невозможно, поскольку в такой лексике переплетены историческая и синхронная этимология, трудность разграничения калек и полукалок. Покажем это на нескольких примерах, включающих компоненты разного генезиса.

Лексические инновации *бизнес-встреча*, *бизнес-партнёр*, *бизнес-ланч* состоят из заимствованных элементов, функционирующих в русском языке самостоятельно, вместе с тем они имеют соответствия в английском языке, что позволяет говорить об их английских прототипах: *business meeting*, *business partner*, *business lunch*. В НСЗ-90 к этим трем словам даются следующие этимологического-словообразовательные справки: первое слово толкуется как словообразовательный неологизм, образованный на русской почве (очевидно, в данном случае не был замечен английский эквивалент); *бизнес-ланч* интерпретируется как заимствование, к *бизнес-партнёр* дана двойная справка, то есть признается возможность заимствования этого слова из английского языка и образование его на русской почве.

Проиллюстрируем сложность этимологизации сложных слов на примере префиксоида *евро...*, давшего в европейских языках сотни лексем. Следует ли давать этимологический источник лексем (скорее всего, это возможные кальки из английского, например: *еврорынок* < англ. *euromarket*)? Надо ли указывать в этимологической справке, что начальный компонент *евро...* – это заимствованный в русский язык псевдоанглицизм с неоклассическим формантом *euro-* [29], [38: 255]? Компонент *евро...* пришел в русский язык преимущественно в составе иностранных слов. Разные словари по-разному дают его этимологическую трактовку. В «Словаре новых слов русского языка (сер. 1950-х – сер. 1980-х годов)» (СНС)¹⁴ этот формант описывается как неологизм данного временного периода со значением ‘относящийся к государствам Западной Европы’ и без этимологического словаобразовательной справки. В НСЗ-90 дается новое значение элемента *евро...*: ‘относящийся к Европейскому союзу’ (*еврорынок*, *евростроители*, *евростроительство*) и возводится к английскому прототипу *euro...* в этом же значении. Аспектный словарь «Аффиксоиды русского языка»¹⁵ считает его усечением прилагательного *европейский*. Возникает вопрос: что представляет собой «английский этимон»?

Английские словари расходятся в интерпретации этого нового форманта в английском языке, ставшего интернационализмом:

1. Это усечение *euro-* от *European* используется с 1950-х годов¹⁶. 2. Это комбинированная форма, состоящая из компонента *eur-* и «нового» форманта *-o*, формирующим *euro-* как неоклассический словообразовательный формант¹⁷.

Аналогично образование, например, префиксайдов с финальным *-o*; приведем пример с компонентом *кардио-* (*cardio-*): в OED префиксайд *cardio-* этимологически представлен как неоклассический формант: «< ancient Greek καρδία heart + -o suffix¹⁸ (< от древнегреческого καρδία ‘сердце’ + суффикс *-o*; перевод наш. – Т. Б., А. З.)». К неоклассическим формантам (формативам) (ср. англ. *neoclassical stem, formatives, elements*), участвующим в образовании композитов, относят и следующие: *bio...*, *vice...*, *geo...*, *hydro...*, *hyper...*, *cardio...*, *macro...*, *meta...*, *micro...*, *neo...*, *poly...*, *psycho...*, *multi...*, *ex-*, *extra...* и др. Композиты с этими элементами быстро стали интернационализмами и проникли во многие языки. В синхронической лингвистике во многих языках проблематика таких композитов обсуждается очень широко как в области дериватологии, так и лексикографии [30], [32] и др.

Компоненты с финалью *-o* (*агро-, алло-, алюмо-, антропо-* и т. д.), указанные в Проекте СРЯ-XXI, представляют термины и попали в русский язык в подавляющем большинстве случаев из английского. Таким образом, встает вопрос: давать ли в этимологической справке заимствованных компонентов сложносоставных слов с финалью *-o* греческий этимон, послуживший источником для образования композитов в английском, но не в русском языке, или же все-таки давать отсылку сначала к английским неоклассическим прототипам и затем – к греческим этимонам, если учитывать, что целью СРЯ-XXI является лексикографирование современного состояния русского языка, то есть отражение его в синхронии, фиксируя «новый уровень научных знаний о слове» [25: 139].

В Проекте СРЯ-XXI говорится о том, как решается в этом словаре вопрос об этимологии:

«...этимологическая справка носит обобщенный характер, отражает лишь те этапы истории слова, которые в наибольшей степени повлияли на значение и форму заимствования», «происхождение слов, этимология которых совершенно неясна или остается предметом активных споров, в словаре не комментируется» [25: 189].

И далее:

«Перед Словарем не ставится задача приблизиться к этимологическому словарю русского языка – в этимологических справках сообщаются лишь наиболее надежные сведения, которые не подвергаются сомнению в новейших исторических, этимологических и толковых словарях; происхождение слов, этимология которых совершенно неясна или остается предметом активных споров, в словаре не комментируется (например, *авран, акиба, байбак, байдара, барibal* и др.)» [25: 189], см. также [24].

Однако (в случае с НК) если не давать английский промежуточный источник, а только греческий этимон, то у читателя¹⁹ может возникнуть неверное представление, что, например, финальное *-o* (в интернациональных элементах) является, очевидно, русским интерфиксом, а не возникшим в английском языке во второй половине XX века в связи с массированным созданием научной терминологии в разных областях знаний и последовавшей за этим быстрой интернационализацией «неоклассических» компонентов композитов.

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ С ИНОГРАФИЧНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

С конца 1990-х годов в русскоязычных масс-мейдийных текстах все чаще стали появляться сложносоставные слова с начальными (чаще) и опорными компонентами в латинской графике. Многие из них имеют кириллические дублеты:

adult- / адульт-; anti-age- / антиэйдж-; art- / арт-; beauty- / бьюти-; Bluetooth- / блютуз-; business- / бизнес-; casual- / кэжуал-; dance- / данс-; e-mail / имейл, hand-made- / хэндмейд-; internet- / интернет-; live- / лайв-; lounge- / лаунж-; PR- / пиар-; spa- / спа-; travel- / трапел-; TV- / ТВ-; twitter- / твиттер-; USB-... / юэсби; vip-... / вип-...; web-... / веб-...; wi-fi-... / вай-фай и мн. др.

Их число измеряется сотнями²⁰.

В российской лингвистике используется целый ряд терминологических (графические гибриды, графодериваты, графиксаты, полиграфиксаты) и полуторминологических или оценочно-метафорических обозначений (слова-кентавры, графические кентавры, монстры) для такого рода языковых феноменов [5], [12], [18] и др.

В СРЯ-XXI даются варианты слов с инографичными компонентами. Они выведены не в заголовок (как, например, в НС3-90), а в зону толкования (в качестве синонима или семантического дублета) и в специальный раздел словаря (как заголовочное слово, единица словарного описания). Так выглядит заголовок в НС3-90: **ВЕБ-С'ЕРВЕР, ВЭБ-С'ЕРВЕР, WEB-С'ЕРВЕР** и **WWW-С'ЕРВЕР**, а, м.; **ВЕБ-СЁРФЕР** и **WEB-СЁРФЕР**, а, м. В этом словаре в иллюстративных цитатах даются примеры употребления на все варианты, отраженные в заголовке статьи.

Примеры подачи такого рода вариантов в СРЯ-XXI:

1) в основном корпусе словаря:

веб'-адрес, <ве> и <вэ>, а, мн. веб-адрес'а, 'ов, м.

Информ. Адрес сайта, веб-страницы во Всемирной паутине; **web-адрес**; **www-адрес**.

2) в специальном разделе этого словаря:

web'-адрес <веб> и <вэб>, а, мн. **web-адрес'а**, 'ов, м.
Информ. = Веб-адрес.

www'-адрес [W, W и W прописные или строчные] <вэвэв'э>, а, мн. **www-адрес'а**, 'ов, м.
Информ. = Веб-адрес.

Необходимость фиксации этой лексики очевидна. Об этом, например, писал Л. П. Крысин. Признавая такого рода образования словами-чужаками русского языка, он считает необходимым их лексикографировать «в словарях особого рода – подобных тем, в которых описываются специальные научные и технические термины» [18: 577]. Кроме того, размещение этой лексики в приложении к многотомному словарю общего типа, на наш взгляд, создает неудобство следующего рода: поскольку оно может быть полностью создано к концу работы над словарем, то пользоваться им, отсылками к приложению, в котором слово нередко толкуется, по мере публикации его томов будет невозможно.

Другая проблема описания НК – выявление их латинографичных вариантов. Так, при описании многочисленных слов с компонентом **бизнес-** ни в НС3-90, ни в СРЯ-XXI не учтен вариант написание его латиницей. Однако этот НК достаточно широко используется в русскоязычных медиальных текстах и в своем исконном написании, присоединяясь к словам в кириллической графике, например: *business-версия, business-гардероб, business-задача, business-класс, business-леди, business-план, business-сообщество, business-стиль, business-формат* и т. д.

СЛИТНОЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ НАПИСАНИЕ КОМПОНЕНТОВ

На орфографии заимствований из английского языка сказывается взаимодействие русской и английской орфографических систем. Давление английской орфографии на русский язык проявляется в большом количестве вариативных написаний сложных слов, например: *аудио аппаратура* и *аудиоаппаратура*. Если для английского языка такое написание является нормативно приемлемым (*audio equipment, audioequipment*), так как морфологическое деление на прилагательное и атрибутивное существительное не вполне четко морфологизировано, то для русского языка это относительно новое явление вызывает много вопросов и вариации написаний у пользователей языка и активно комментируется лингвистами. Согласно рекомендациям²¹, этот элемент в данной позиции следует все-таки считать префиксOIDом, как и *видео-*, и писать со следующим словом слитно.

В связи с описанием в словаре НК возникает проблема выделения и описания неизменяемых адъективов. Обратимся к *аудио*, который встречается в текстах медиа в препозиции к существительному в слитном, дефисном и отдельном написании:

«В театральной студии, у нас были старшие театралы <...> Они учили нас театральной дисциплине, помогали делать реквизит, объясняли как работать с **аудио аппаратурой**». Дружба народов, 2016, 10; «В сумках у них оказалась видео- и **аудио-аппаратура**». Сельская жизнь, 03.02.00; «Постоянные вспышки фотоаппарата, боксерский ринг, **аудиоаппаратура, микрофоны, готовые в любую минуту к звуку**». Российская газета, 06.04.05.

Возникает вопрос, как относиться к случаям раздельного написания *аудио* в препозиции? В РОС-13²² *аудио* дается как НК и как неизменяемое существительное. Орфографическая норма – слитное написание такого рода образований – зафиксирована в РОС (см. *аудиоаппаратура, аудиоданные, аудиоматериалы, аудиоразъём*,

аудиофайл и т. д.), в наше время в постпозиции *аудио* встречается значительно реже и преимущественно в специальных тестах:

«Такого типа прибор полностью меняет подход к настройке *аппаратуры аудио*, особенно высокого качества». Схемы. Принципиальные электросхемы, подключение устройств и распиновка разъемов, 12.03.18.

Признать *аудио* в препозитивном положении при раздельном написании адъективом было бы, на наш взгляд, ошибкой, следовательно, такие написания следует игнорировать составителям словарей как ошибочные и не включать в словарик. Аналогичная ситуация с раздельным написанием в препозиции *аудиовидео / аудио-видео: передача аудио-видео информации, мультимедийные аудио-видео средства, домашняя аудио-видео студия, пакеты для редактирования аудио-видео файлов*. В массмедиа встречается достаточно много и других примеров, например, отдельного (бездефисного) написания слова *бизнес* в препозитивном положении в адъективном значении. Например:

«Набор таких *бизнес приложений*, как распознавание визиток, *Push mail*, навигация, голосовые команды, *Office Mobile* и *Location link (iCatchU)* сделает работу проще и комфортнее». Личные деньги, 28.07.09; «*Количество бизнес вузов в столице растет*». АиФ – Москва, 2021, 11.

Составители толкового словаря сталкиваются с проблемой разграничения понятий «орфографическая ошибка», «орфографический вариант», «динамика / вариативность орфографической нормы в узусе». Проводимые исследования показывают или неуверенность, сомнение пишущих в квалификации слов с двумя и более корнями (типа *боулинг-клуб* или *боулинг клуб*, *демпинг-цены* или *демпинг цены*), или все увеличивающееся стремление к дефисным написаниям в сложносоставных словах многоморфемной структуры с НК²³ [37: 199–200].

Следует отметить, что новая тенденция дефисного написания неизменяемых формантов в постпозиции стремительно расширяет свое поле. Например, в современных текстах активно используется НК *лайт-* («облегченный (по калориям, сложности и т. п.)») (*лайт-лифтинг, лайт-обучение, лайт-сигареты*) и неизменяемый адъектив *лайт* (в раздельном написании):

«Он ведет затворнический образ жизни, довольствуясь кока-колой “лайт” и японским суши». За рубежом, 1999, 50; «На фестивале будут и действия в жанре *лайт* (лето все-таки!)». Новая газета, 09.06.08; «В формате *лайт* прошел митинг в Новопушкинском сквере». Комс. правда, 28.05.12.

В последнее время этот элемент используется в постпозиции и с дефисным присоединением к существительным самых разнообразных семантических групп, часто образуя окказионализмы и потенциальные неологизмы: *пиво-лайт, соки-лайт, граница-лайт, ислам-лайт, Камасутра-лайт, олигарх-лайт, предприниматель-лайт, СССР-лайт, сталинизм-лайт* и т. д. (см. о данном «бифункциональном аффиксоиде» при «препозитивном и постпозитивном аффиксоидальном композитообразовании» [10: 30]). Поиски иноязычных прототипов сложных слов и словосочетаний с *лайт* и следование английским орфографическим нормам едва ли могут увенчаться успехом, так как английские соответствия орфографически могут значительно различаться от русских написаний, например: *лайт-сигареты* – англ. *light cigarettes*, *пиво-лайт* – англ. *light beer*, *соки-лайт* – англ. *light juice*, *ислам-лайт* – англ. *islam light*, *Камасутра-лайт* – англ. *Kamasutra light* и т. д.

ОРФОГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НК

Распространение конструкций с неизменяющимся атрибутивным компонентом в научно-технической литературе в 1960–1970-е годы и обсуждение этого вопроса в русской орфографии привели к выводу:

«...после неизбежных орфографических колебаний возобладал принцип орфографического оформления аналитических прилагательных: в препозитивном употреблении – дефис, в постпозитивном – раздельное написание» [4: 139];

в статье приводится иллюстрирующий пример: *СВЧ-лучи, лучи СВЧ* (СВЧ – сверхвысокой частоты). Давая общую оценку орфографическим правилам по написанию сложных слов, В. Ф. Иванова писала об отсутствии четко сформулированных критерииев: «правила как бы подгонялись к сложным словам»²⁴. Вопросы орфографического нормирования сложносоставных слов не решены и поныне. Относительная для русского языка новизна новых сложных слов с неизменяемыми корневыми компонентами, их массированное проникновение в письменные формы языка, спорный статус таких единиц, метаязыковые колебания пишущих (слитное, дефисное, раздельное написание), мощное влияние английского языка, отсутствие четких академических орфографических правил и рекомендаций [3] – причины «орфографического разнобоя» в написании сложных слов в современной русистике [9: 264]. «К болевым точкам русского правописания относятся также композиты (как иноязычные, так и исконного происхождения

или смешанные, типа *блиц-опрос, мультимедиа-открыта*) <...>» [20: 55].

Сравним с показаниями английских словарей, чтобы продемонстрировать отсутствие строгой морфологической границы (между атрибутивным прилагательным и существительным) в английских аналогах и трудность или даже невозможность строгой ориентации на английские прототипы. В словаре Коллинза²⁵ (Collins) даны три значения *audio* как прилагательного:

1. Относящийся к звуку или слушанию (*audiotape* – в британском и *audio tape* – в американском английском),
2. Относящийся к передаче, приему, воспроизведению звука,
3. Связанный с оперированием звуком / с использованием звука (на аудиочастотах).

Отдельно выделено употребление лексемы как части (combining form) композитов: *audiometer, audiovisual*.

В кембриджском словаре английского языка (CamD)²⁶ слово *audio* описывается следующим образом:

1. Прилагательное в значении ‘связанный со звуком и его записью и трансляцией’ (*an audiocassette, audiotape, an audio signal*; обратим внимание на возможность слитного и раздельного написания в примерах. – Т. Б., А. З.),
2. Существительное в значении ‘[прибор, аппарат], записывающий звук или с записанным звуком’ (*the audio*),
3. Префикс в значении ‘связанный с прослушиваем звука’ (*audiotape*).

Таким образом, унифицировать лексикографическую подачу этой лексемы не удается и английским словарям, особенно бросается в глаза разная интерпретация компонента *audio* в слове *audiotape* ‘аудиозапись’ либо как прилагательного (в Коллинзе), либо как префикса (в кембриджском словаре).

Англоамериканского читателя при написании композитов обычно направляют к справочникам *The Chicago Manual of Style* [39], *OECD Style Guide* [35], содержащим обширные детализированные разделы, посвященные орфографии сложных слов (композитов), слов с аффиксами (модификаторами), дефиксным написаниям. Однако и англоязычный дискурс трансформируется стремительно, поэтому большие толковые словари английского языка, выходящие достаточно редко, не успевают за меняющимися орфографическими рекомендациями, оставляя право нормализа-

ции кодификации орфографическим справочникам (наподобие упомянутых), оставляя за собой право давать читателю узуальные употребления, которые могут расходиться с рекомендованными в данных справочниках нормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корректность описания НК и их производных в толковом словаре общего типа связана с необходимостью учета центральных критерии: во-первых, четко сформулированной теоретической позиции толкового словаря при рассмотрении такой чрезвычайно динамичной группы лексики, широко представленной в массмедиийном пространстве в самых разных тематических сферах, во-вторых, обосновании практических способов презентации такого типа неологизмов в большеформатном словаре, ориентированном на актуальное словоупотребление. В статье нами очерчен лишь некоторый круг проблем в составительской лексикографической работе: выявление новых и актуализация старых НК, их вариантов написания (в том числе в иной графике); выработка четких критерии для обеспечения полноты и разумного ограничения обширных рядов производных с НК; содержательно-обоснованное использование терминов «сложные» и «сложносоставные слова» при описании НК; разграничение неизменяемых адъективов при НК в препозиции и постпозиции; этимологизация неологизмов в толковом словаре общего типа.

Бумажная версия большеформатного многотомного толкового словаря едва ли позволит быстро и адекватно реагировать на новейшие лексические инновации в языке, на что, в частности, в значительной мере ориентирован СРЯ-XXI. Следующий этап – переход на онлайн-версию словаря. Именно в нем, как нам кажется, можно будет реализовать идею словаря русского языка тезаурусного типа, способного отразить все динамические аспекты живого русского языка в его узуальной реализации. Онлайновые версии толковых словарей уже существуют на базе некоторых языков [31], что позволяет оперативно собирать инновации и корректировать замеченные неточности и пропущенные фрагменты современного лексикона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Российской академия наук. Институт лингвистических исследований; Под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014.

² В дериватологии термины «композит» и «сложное слово» зачастую рассматриваются как абсолютные синонимы (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Рипол Классик, 2013. С. 202; Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред.

- А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта: Наука, 2008. Т. 1. С. 529, 643). В данную категорию включают несколько разновидностей: сложносоставной способ словообразования, чистое сложение, словообразование сложных слов с первым неизменяемым компонентом.
- ³ «В черновом варианте Словарь уже сделан от А до “ящурный”» [25: 137]. В настоящей статье используются некоторые примеры, касающиеся рассматриваемой темы, из этого словаря. Грант, по которому написана данная статья, предназначен для знакомства научного сообщества с СРЯ-XXI (отпечатано несколько пробных экземпляров 1-го и 2-го тома) с помощью открытой публикации материалов и фрагментов словарных статей, содержащихся в нем. Один из авторов публикации (Т. Н. Буцева) – член коллектива составителей этого словаря.
- ⁴ Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований; Пред. К. С. Горбачевича. СПб.: Наука, 2004–.
- ⁵ Академический толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; Под ред. Л. П. Крысина. Т. 1. А–Влиять. М.: ЯСК, 2016. 672 с.
- ⁶ Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований; Под ред. Е. А. Левашова. СПб.: Дм. Буланин, 1997. 904 с.
- ⁷ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований; Под ред. Н. З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 876 с.
- ⁸ Соловьев Н. В. Русское правописание: Орфографический справочник. СПб.: Норинт, 1997. С. 740–741.
- ⁹ Энциклопедический словарь-справочник... С. 643–644.
- ¹⁰ Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ, 2009. С. 516.
- ¹¹ Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой и др. М.: Наука, 1970. 767 с.
- ¹² Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1982.
- ¹³ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- ¹⁴ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)...
- ¹⁵ Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Аффиксы русского языка: Опыт словаря-справочника; Отв. ред. Е. А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 89–90.
- ¹⁶ McArthur T., Lam-McArthur J., Fontaine L. The Oxford companion to the English language. Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 388.
- ¹⁷ Oxford English dictionary. Available at: https://www-oed-com.libproxy.tuni.fi/search?searchType=dictionary&q=eu&_searchBtn=Search/ (accessed 13.08.2021).
- ¹⁸ Oxford English dictionary. Available at: https://www-oed-com.libproxy.tuni.fi/search?searchType=dictionary&q=cadio&_searchBtn=Search (accessed 13.08.2021).
- ¹⁹ Такое утверждение встречается даже в комментированных орфографических справочниках, где считается финальное *-о* соединительной гласной, что неверно и противоречит словообразовательной структуре неизменяемого слова: «Пишутся через дефис некоторые единичные существительные с соединительной гласной» и среди правильных случаев (*монголо-татары*, *греко-латинизм* и др.) оказались также включены такие слова, как *видео-арт*, *фото-арт*, *анархо-синдикализм*, *анархо-терроризм* (Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Правила русской орфографии с комментариями: Учеб. пособие. Тамбов: ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2012. С. 81). Менее обязывающим, без объяснения квалификации этой финали, является такое указание: «Сложные слова с первой иноязычной (интернациональной) частью, кончающейся на гласную <...> с конечным *о*: *авто- агро-, астро-, аудио-, аэро-, баро-, бензо-, био-, вело-, вибро-* (далее обширный ряд продолжается. – Т. Б., А. З.)» (Правила... С. 118).
- ²⁰ В подготовленном Т. Н. Буцевой словаре «Графические кентавры в современных массмедиа» [5] собрано и описано ок. 400 начальных и опорных компонентов в латинской графике и представлено около 5 тыс. сложных слов, имеющих в своей структуре эти компоненты.
- ²¹ Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Указ. соч. С. 83, 160; Правила... С. 118.
- ²² Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. 896 с.
- ²³ Маринова Е. В. Больные вопросы родной грамматики: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 30.
- ²⁴ Иванова В. Ф. Трудные вопросы орфографии: Пособие для учителей. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1982. С. 159.
- ²⁵ Collins online. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/audio> (accessed 03.07.2021).
- ²⁶ The Cambridge Dictionary online. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/audio> (accessed 3.07.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А в и на Н. Проявление интернационализации в русском языке в ситуации этнокультурного взаимодействия // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich. Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej*, 2009. С. 63–75.
2. А ру тю н о в а Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования (на материале испанского языка). М.: Языки славянских культур, 2007. 288 с.

3. Бенинъи В. Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2. М.: РАН, 2003. С. 339–342.
4. Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Орфография и грамматика (на материале терминологической лексики) // Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С. 135–156.
5. Буцева Т. Н. Презентация словаря-справочника «Графические кентавры в современных медийных текстах» // Фортунатовские чтения в Карелии: Сб. докладов междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 10–12 сентября 2018 г.); В 2 ч. / Под ред. Н. В. Патровой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. Ч. 1. С. 296–298.
6. Буцева Т. Н. Аспектная неография // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: Сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 12–13 марта 2019 г.) / Под ред. Л. В. Рацибурской. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 22–31.
7. Габдреева Н. В., Гурчани М. Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: Флинта: Наука, 2012. 280 с.
8. Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалиева А. Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2014. 328 с.
9. Голанова Е. И. «Точки роста» в системе современного словообразования: аналитические прилагательные и их место в системе и норме // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 261–270.
10. Григоренко О. В. Неогенные аффиксоиды в русском языке последних десятилетий // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж, 2020. № 30. С. 24–30.
11. Земская Е. А., Ермакова О. П., Rudnik-Kawat Z. Особенности русского и польского языков на рубеже XX–XXI вв. // Славянское языкознание / XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.); Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 225–248.
12. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
13. Касаткина Р. Ф. Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями русской консонантной системы // Жизнь языка. Памяти Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. С. 262–269.
14. Касаткина Р. Ф. Изменения в просодической системе русского литературного языка // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 375–398.
15. Клобуков Е. В., Гудилова С. В. Языковая специфика непроизводных сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 20. М., 2001. С. 12–25.
16. Коряковцева Е. И. Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков // *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International Slavic Committee Commission on word-formation: Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists. Sedlce, 2013.* С. 9–38.
17. Крысин Л. П. Новые аналитические прилагательные и явление хиатуса // Жизнь языка: Сборник статей к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 189–196.
18. Крысин Л. П. О некоторых новых словах в русском языке: слова «кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. Т. 4, № 2. С. 575–579.
19. Нечаева И. В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011. 168 с.
20. Нечаева И. В. Современная русская орфография. Догма и инновации // *Studia Rossica Gedanensia. Gdańsk: Wydział Filologiczny Uniwersytetu Gdańskiego, 2015. № 2. S. 47–59.*
21. Петрухина Е. В. Возможности, функции и конкуренты словообразования в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: Доклады XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов / Под ред. проф. Е. В. Петрухиной. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 424–443.
22. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества // Радбиль Т. Б., Маринова Е. В., Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., Щеникова Е. В., Виноградов С. Н., Жданова Е. А. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. С. 150–229.
23. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 356 с.
24. Сергеев М. Л., Фивейская Е. А. К вопросу о задачах этимологии в толковой лексикографии (на материале «Словаря русского языка XXI века») // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 74–89.
25. Скляревская Г. Н., Ткачева И. О., Сергеев М. Л., Ваулина Е. Ю., Фивейская Е. А. Проект «Словаря русского языка XXI века». Образцы словарных статей // *Journal of Applied Linguistics and Lexicography.* 2019. Т. 1, № 1. С. 136–311.

26. Теркулов В. И. Основные принципы отбора и презентации материала для «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка» // *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2020. Т. 2, № 1. С. 63–75.
27. Федорова Л. Л. Русское словосложение: между лексикой и грамматикой // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. Т. 20. С. 276–285.
28. Шанский Н. М. Развитие словаобразовательной системы русского языка // Мысли о современном русском языке: Сб. статей / Под ред. акад. В. В. Виноградова. М., 1969. С. 153–166.
29. Carstensen B. Euro-English // *Linguistics across historical and geographical boundaries. In honour of Jacek Fisiak on the occasion of his 50th birthday*. (D. Kastovsky, A. Szwedek, Eds.). Vol. 2. Berlin, 1986. P. 827–835.
30. Dunn J. Face control, electronic soap and the four-storey cottage with a jacuzzi: Anglicisation, globalisation and the creation of linguistic difference // *Anglicisms in Europe: Linguistic diversity in a global context*. (R. Fischer, H. Pułaczewska, Eds.). Newcastle upon Tyne, 2008. P. 52–69.
31. Electronic lexicography. (S. Granger, and M. Paquot, Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2012. 517 p.
32. Filipović R. Historical-primary etymology vs. secondary etymology of Anglicisms in European languages // *History and perspectives of language study: Papers in honor of Ranko Bugarski*. (O. Tomić, M. Radovanović, Eds.). Amsterdam, 2000. P. 205–216.
33. Gries S. Phraseology and linguistic theory: A brief survey // *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. (S. Granger & F. Meunier, Eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2008. S. 3–25.
34. Matthews P. H. Morphology: An introduction to the theory of word-structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 243 p.
35. OECD style guide. Third edition. OECD Publishing, 2015. 118 p.
36. Ohnheiser I. Compounds and multi-word expressions in Russian // *Complex lexical units. Compounds and multi-word expressions*. (B. Schlücker, Ed.). Berlin/Boston, 2019. P. 251–278.
37. Patton D. Analytism in modern Russian: A study of the spread of non-agreement in noun phrases: PhD dissertation. The Ohio State University, 1999. 263 p.
38. Picone M. D. Anglicisms, neologisms and dynamic French. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1996. 462 p.
39. The Chicago manual of style. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 1146 p.

Поступила в редакцию 09.09.2021; принята к публикации 01.02.2022

Original article

Taisia N. Butseva, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-7442-9868; taisbut@gmail.com

Alexander V. Zelenin, PhD in Linguistics, Lecturer, Tampere University (Tampere, Finland)

ORCID 0000-0003-2656-8457; aleksandr.zelenin@tuni.fi

SOME PROBLEMS OF DESCRIBING LANGUAGE COMPOSITES AND THEIR INITIAL COMPONENTS IN EXPLANATORY LEXICOGRAPHY

Abstract. The article deals with some problems of modern explanatory lexicography of the initial components of compound words performing the attributive function and words that incorporate such components into their structure. The relevance of this topic is due to the increasing amount of this type of new words in the modern Russian language, the lack of a unified approach to such words in the theory of word-formation and lexicography, and an attempt to find criteria for incorporating them into dictionaries. The empirical material for this research was collected in the *Integrum* database and extracted from modern explanatory dictionaries. The purpose of the article is to identify problems with representing this vocabulary in explanatory dictionaries within the framework of the project entitled “Dictionary of the Russian Language of the XXI Century”. The objectives include the discussion of the following aspects: selection of words with this structure for explanatory dictionaries; interpretation of the category of complex and compound words in modern explanatory lexicography and grammar; etymologization of derived (borrowed) compound words; lexicographic procedures for the compound words with dual spelling (Latin and Cyrillic); different practices of compound words spelling (concatenated, separated or hyphenated). The research methodology included the methods of analytical review, lexicographic definition, and classification.

Keywords: composites, compound words, initial components, analytical adjectives, affixoids, transliteration, creolized composites, morphemisation of abbreviations, explanatory dictionary

Acknowledgments. This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of the project No 20-012-00122 (“Language and vocabulary: explanatory dictionary as an object and empirical

base of linguistic research (based on the materials of the *Dictionary of the Russian Language of the XXI Century* edited by G. N. Sklyarevskaya")).

For citation: Butseva, T. N., Zelenin, A. V. Some problems of describing language composites and their initial components in explanatory lexicography. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):8–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.746

REFERENCES

1. Avina, N. Manifestation of internationalization in the Russian language in the situation of ethno-cultural interaction. *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Siedlce, 2009. P. 63–75. (In Russ.)
2. Arutyunova, N. D. Problems of morphology and word-formation (based on the material of the Spanish language). Moscow, 2007. 288 p. (In Russ.)
3. Benigni, V. Productive models in the development of the class of analytical adjectives. *Russian language today: Collection of articles*. Issue 2. Moscow, 2003. P. 339–342. (In Russ.)
4. Bukchina, B. Z., Kalakutskaya, L. P. Orthography and grammar (based on the material of terminological vocabulary). *Terminology and culture of speech*. Moscow, 1981. P. 135–156. (In Russ.)
5. Butseva, T. N. Presentation of the dictionary “Graphic centaurs in the modern media texts”. *Fortunatov’s Readings in Karelia: Proceedings of the international research conference (Petrozavodsk, September 10–12, 2018)*. In 2 parts. Petrozavodsk, 2018. Part 1. P. 296–298. (In Russ.)
6. Butseva, T. N. Aspect neography. *National codes in language and literature. Modern languages in the new conditions of communication: Proceedings of the international research conference “National Codes in Language and Literature” (Nizhny Novgorod, March 12–13, 2019)*. Nizhny Novgorod, 2019. P. 22–31. (In Russ.)
7. Gabdreeva, N. V., Gurchiani, M. T. Dictionary of composites of the contemporary Russian language. Moscow, 2012. 280 p. (In Russ.)
8. Gabdreeva, N. V., Ageeva, A. V., Timirgaleeva, A. R. Foreign language vocabulary in the contemporary Russian language. Moscow, 2014. 328 p. (In Russ.)
9. Golanova, E. I. ‘Points of growth’ in the system of modern word-formation: analytical adjectives and their place in the system and norm. *Modern Russian language: System – norm – usage*. Moscow, 2010. P. 261–270. (In Russ.)
10. Grigorenko, O. V. Neogenic affixoids in the Russian language of the last decades. *Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language in higher education institutions and schools*. Voronezh, 2020. No 30. P. 24–30. (In Russ.)
11. Zemskaya, E. A., Ermakova, O. P., Rudnik-Karwat, Z. Features of the Russian and Polish languages at the turn of the XXI century. *Slavic Linguistics / XIV International Congress of Slavists (Ohrid, September 10–16, 2008): Reports of the Russian speakers*. Moscow, 2008. P. 225–248. (In Russ.)
12. Ilyasova, S. V., Amiri, L. P. Language game in the communicative space of mass media and advertising. Moscow, 2009. 296 p. (In Russ.)
13. Kasatkina, R. F. New lexical borrowings in their interaction with some elements of the Russian consonant system. *The life of the language. In memory of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow, 2007. P. 262–269. (In Russ.)
14. Kasatkina, R. F. Changes in the prosodic system of the Russian literary language. *Modern Russian language: Active processes at the turn of the XXI century*. (L. P. Krysin, Ed.). Moscow, 2008. P. 375–398. (In Russ.)
15. Klobovskaya, E. V., Gudilova, S. V. Linguistic specificity of non-derivative compound words (quasi-composites). *Language, consciousness, communication*. Issue 20. Moscow, 2001. P. 12–25. (In Russ.)
16. Koryakotsyeva, E. I. Word-formation resources of the new functional styles of Slavic languages. *Slowotwórstwo a nowe style funkcyjonalne języków słowiańskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International Slavic Committee Commission on word-formation. Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists*. Siedlce, 2013. P. 9–38. (In Russ.)
17. Krysin, L. P. New analytical adjectives and the phenomenon of hiatus. *The life of the language: Collection of articles in memory of the 80th anniversary of M. V. Panov*. Moscow, 2001. P. 189–196. (In Russ.)
18. Krysin, L. P. On some new types of words in Russian: “centaur words”. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010;4(2):575–579. (In Russ.)
19. Nechaeva, I. V. Current issues of foreign borrowings spelling. Moscow, 2011. 168 p. (In Russ.)
20. Nechaeva, I. V. Modern Russian orthography. Dogma and innovations. *Studia Rossica Gedanensia*. Gdańsk, 2015. No 2. S. 47–59. (In Russ.)
21. Petrukhina, E. V. Possibilities, functions and competitors of word-production in the modern Russian language. *New phenomena in Slavic word-formation: system and functioning: Proceedings of the XI International Research Conference of the International Slavic Committee Commission on word-formation*. (E. V. Petrukhina, Ed.). Moscow, 2010. P. 424–443. (In Russ.)
22. Ratsiburskaya, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V. Specifics of modern media word-making. *Radbil, T. B., Marinova, E. V., Ratsiburskaya, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V., Shchenikova, E. V., Vinogradov, S. N., Zhdanova, E. A. The Russian language of the early XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text: Collective monograph*. Nizhny Novgorod, 2014. P. 150–229. (In Russ.)

23. Sen'ko, E. V. Neologization in the modern Russian language: an inter-level aspect. St. Petersburg, 2007. 356 p. (In Russ.)
24. Sergeev, M. L., Fiveyskaya, E. A. On the purposes of etymological information in a general-purpose dictionary (on the example of the Dictionary of the Russian Language of the 21st Century). *Russian Journal of Lexicography*. 2020;17:74–89. (In Russ.)
25. Sklyarevskaya, G. N., Tkacheva, I. O., Sergeev, M. L., Vaulina, E. Yu., Fiveyskaya, E. A. Draft “The Dictionary of the Russian Language in the 21st Century”. Samples of lexicographical entries. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2019;1(1):136–311. (In Russ.)
26. Terkulov, V. I. Main principles of material selection and presentation in the Explanatory Dictionary of Compound Words of the Russian Language. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2020;2(1):63–75. (In Russ.)
27. Fedorova, L. L. The Russian word composition: between lexis and grammar. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2019;20:276–284. (In Russ.)
28. Shansky, N. M. Development of the word-formation system of the Russian language. *Thoughts about the modern Russian language: Collection of articles*. (V. V. Vinogradov, Ed.). Moscow, 1969. P. 153–166. (In Russ.)
29. Carstensen, B. Euro-English. *Linguistics across historical and geographical boundaries. In honour of Jacek Fisiak on the occasion of his 50th birthday*. Vol. 2. Berlin, 1986. P. 827–835.
30. Dunn, J. Face control, electronic soap and the four-storey cottage with a jacuzzi: Anglicisation, globalisation and the creation of linguistic difference. *Anglicisms in Europe: Linguistic diversity in a global context*. Newcastle upon Tyne, 2008. P. 52–69.
31. Electronic lexicography. (S. Granger, and M. Paquot, Eds.). Oxford, 2012. 517 p.
32. Filipović, R. Historical-primary etymology vs. secondary etymology of Anglicisms in European languages. *History and perspectives of language study: Papers in honor of Ranko Bugarski*. (O. Mišeska Tomić, M. Radovačić, Eds.). Amsterdam, 2000. P. 205–216.
33. Gries, S. Phraseology and linguistic theory: A brief survey. *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. (S. Granger, & F. Meunier, Eds.). Amsterdam/Philadelphia, 2008. P. 3–25.
34. Matthews, P. H. Morphology: An introduction to the theory of word-structure. Cambridge, 1974. 243 p.
35. OECD style guide. Third edition. OECD Publishing, 2015. 118 p.
36. Ohnheiser, I. Compounds and multi-word expressions in Russian. *Complex lexical units. Compounds and multi-word expressions*. (B. Schlücker, Ed.). Berlin/Boston, 2019. P. 251–278.
37. Patton, D. Analytism in modern Russian: A study of the spread of non-agreement in noun phrases: PhD dissertation. The Ohio State University, 1999. 263 p.
38. Picone, M. D. Anglicisms, neologisms and dynamic French. Amsterdam, 1996. 462 p.
39. The Chicago manual of style. Chicago, 2017. 1146 p.

Received: 9 September, 2021; accepted: 1 February, 2022